

ШЕДЕВРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

84 (4 Вел)
П35
СА-390412

ЭЛЛИС ПИТЕРС

МОНАШИЙ КАПЮЦОН

РИПОЛ КЛАССИК

ЭЛИС ПИТЕРС

МОНАШИЙ КАПЮШОН

РИПОЛ
КЛАССИК

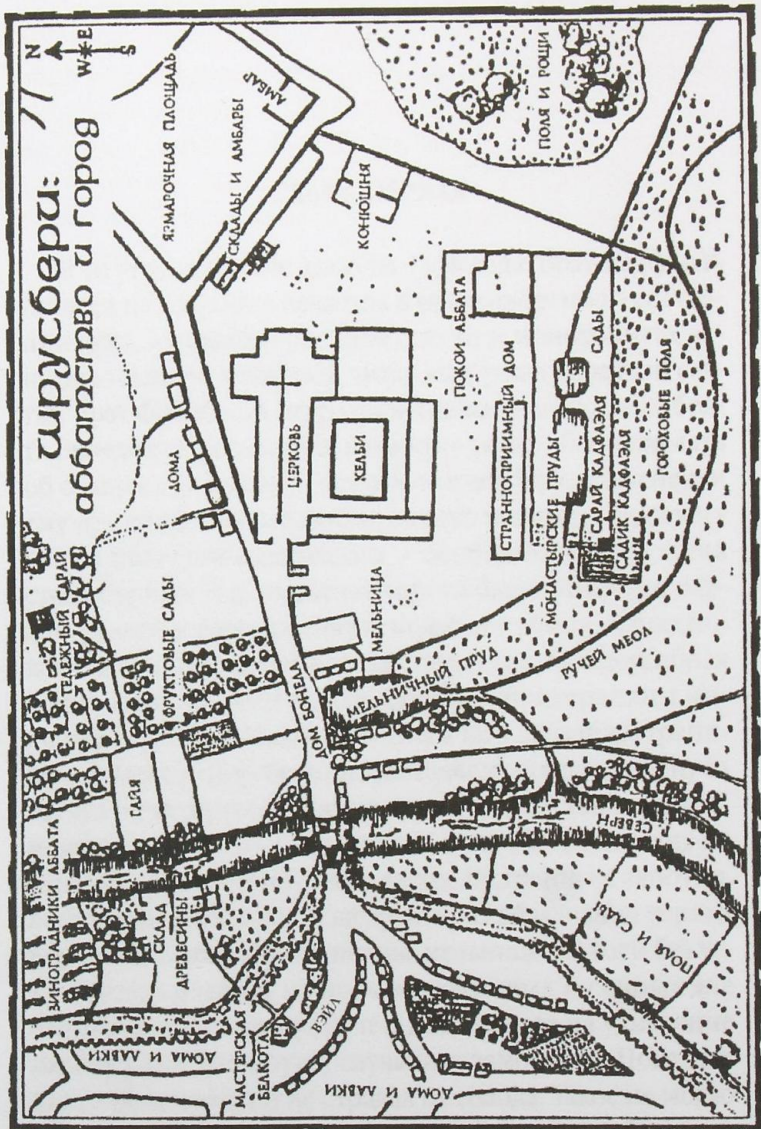
Государственное бюджетное
учреждение культуры

Москва
2021

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

са-390412

турсыбер:

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В то утро, в начале декабря 1138 года, брат Кадфаэль пришел на собрание капитула в умиротворенном состоянии духа, готовый терпеливо снести и монотонную, застывшую манеру, в которой читал выдержки из житий святых брат Фрэнсис, и невразумительное многословие брата Бенедикта, ризничего, которому только бы толковать об обычаях да законах. Всякий человек несовершенен, и ему присущи свои слабости, однако не лучше ли отнестись к ним снисходительно — особенно теперь, когда столь бурный год, начало которого было отмечено осадой, резней и разрушениями, подходя к концу, сулил спокойствие и относительное благополучие. Междоусобная война, которую вели король Стефан и приверженцы императрицы Матильды, отхлынула к юго-западным границам, и городу Шрусбери, заплатившему кровавую цену за то, что он поддержал слабую сторону, представилась возможность залечить свои раны. И хотя обстоятельства не слишком благоприятствовали хозяйственным заботам, лето удалось погожим, и щедрый урожай успешно убрали в закрома. Амбары были полны, мельницы мололи без устали, стада паслись на небывало зеленых и сочных для этого времени года лугах, и погода стояла на удивление мягкая, разве что поутру случались заморозки. Пока еще никто не замерзал и не страдал от голода. Такое не могло продолжаться слишком долго, и потому каждый благодатный денек казался ниспосланным самими небесами.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Только в середине декабря неулыбчивый Эльфрик снова явился к Кадфаэлю за приправами для своей госпожи. К тому времени он успел примелькаться на монастырском дворе: целыми днями Эльфрик сновал туда-сюда, и в суете будней на него перестали обращать внимание, тем паче что в разговоры он никогда не вступал. Кадфаэлю случалось видеть, как по утрам он заходит в пекарню и кладовую за дневной порцией хлеба и эля — молчаливый, сосредоточенный, с непроницаемым лицом. Эльфрик всегда спешил, словно боялся, что если он где-нибудь задержится, то непременно получит нагоняй. Так, наверное, оно и было. Брат Марк, которому показалось, что молодой виллан, по-видимому, так же одинок и несчастен, как некогда он сам, пытался завязать с ним разговор, но не слишком в этом преуспел.

— Хотя порой он немного оттаивает, — рассказывал Марк, сидя на лавке в сарайчике Кадфаэля, болтая ногами и помешивая мазь — Навряд ли он такой уж нелюдим — видно, у него камень на сердце. Теперь, когда я с ним здороваюсь, он, бывает, и улыбнется в ответ, но никогда не остановится, чтобы поговорить.

— Так ему же работать надо, — пояснил Кадфаэль, — наверное, его хозяину нелегко угодить.

— Я слышал, что, с тех пор как они переехали, он чувствует себя неважно, — заметил Марк, — я хозяина имею в виду. Вроде бы и не захворал, а все ему немило, даже аппетит потерял.

— Такое, — согласился Кадфаэль, — могло бы приключиться и со мной, если бы у меня не осталось другого дела, кроме как сидеть дома, хандрить да размышлять, уж не совершил ли я глупость, расставшись на старости лет со своей землей. Бывает, что мечтаешь о жизни без забот и хлопот, а на поверку оказывается, радости в ней мало.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Брат Дэнис, попечитель странноприимного дома, который всегда узнавал от постояльцев все городские новости, рассказал Кадфаэлю по пути к вечерне о том, что весь Шрусбери только и толкует, что о смерти Бонела да о поисках его пасынка. Он сообщил, что сержант вверх дном перевернул и мастерскую Белкота, и всю усадьбу, но паренька не нашел. Сержант велел глашатаю объявить о розыске Эдвина и призвать жителей Шрусбери помочь в его поимке. Да только жди — не дождешься, чтобы горожане со всех ног помчались ловить паренька: маловато охотников помогать шерифским стражникам. Так что глашатай, надо думать, зря глотку драл. Мальцу-то еще и пятнадцати нет, в городе его многие знают, и ничего худого за ним не числится, разве какие ребячьи шалости... Нет, не станут люди ночей не спать, чтобы сцапать парнишку.

Однако Кадфаэль, не меньше чем сержант, был уверен в том, что прежде всего необходимо разыскать Эдвина. Мать есть мать, она не может непредвзято судить о единственном сыне, а особенно о позднем ребенке, родившемся, когда всякая надежда была потеряна. Кадфаэлю очень хотелось увидеть Эдвина, выслушать его, вынести свое суждение, а уж тогда предпринимать дальнейшие шаги.

Выплакавшись, Ричильдис растолковала монаху, как пройти к дому ее зятя. По счастью, плотник жил на ближнем конце города. Надо было только прогуляться за мельничный пруд, перейти мост, миновать городские ворота, которые открыты до вечера, а там пару минут вверх по склону — и вот он, участок Белкота. За полчаса можно обернуться.

Кадфаэль прикинул: лучше не рассиживаться за ужином и ускользнуть из трапезной, не дожидаясь окончания благодарственной молитвы. Теперь это можно сделать без

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Собрание капитула на следующее утро обещало быть таким же занудным, как и обычно. Помимо всего прочего предстояло обсудить, как быть теперь с домом у мельничного пруда, и послушать брата Эндрю, который сегодня должен читать выдержки из житий святых. Кадфаэль мирно подремывал на своем местечке за колонной, что, впрочем, не мешало ему слышать, о чем шла речь. Поэтому он вострепнулся, когда келарь, брат Матфей, сообщил, что странноприимный дом набит битком, стояла в конюшне переполнены, а паломники все прибывают.

— Придется перевести куда-нибудь наших лошадок и мулов, — предложил келарь, — а монастырскую конюшню отвести для коней постояльцев.

Народу и впрямь наехало предостаточно. Многие купцы воспользовались мягкой осенью, чтобы поправить дела, пошатнувшиеся летом из-за междоусобицы и осады города, и теперь заполнили дороги, возвращаясь домой, на праздник, да и дворянам, уставшим от раздоров, все еще полыхавших на южных рубежах, надоело сидеть по своим манорам, словно барсукам в норах, и они съезжались в Шрусбери в надежде мирно отпраздновать Рождество.

— Сегодня похороны мастера ГERVаса Бонела, — продолжал брат Матфей, — и нам следует подумать о его лошади. По соглашению обитель предоставляла место в конюшне и прокорм для его коня, но этот пункт не распространяется на наследников. Я знаю, что судьба соглашения неясна, пока не раскрыто убийство и не решен вопрос о наследовании. Но при любом исходе дела за вдовой не сохранится право содержать лошадь в нашей конюшне за счет аббатства. В городе у нее есть замужняя дочь, которая, надо полагать, сможет позаботиться о животном. Конечно, на это тоже нужно время, и, пока

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**